# Тематический раздел

# Тэматычны раздзел

# Special topic section

## Великая Отечественная война в исторической памяти Беларуси

## Вялікая Айчынная вайна ў гістарычнай памяці Беларусі

## The Great Patriotic War in the historical memory of Belarus

*УДК 94(476-074)«1942/1944» + 343.337.5(476-074)(091)*

# ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ БЕЛОРУССКОГО ШТАБА ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ ПО ФИКСАЦИИ ФАКТОВ НАЦИСТСКОГО ГЕНОЦИДА НА ОККУПИРОВАННОЙ ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ В 1942–1944 гг.

***С. В. КУЛИНОК***[1), 2)]

[1)]*Национальный архив Республики Беларусь, пр. Независимости, 116, 220114, г. Минск, Беларусь*
[2)]*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь*

***Аннотация.*** Выявлены и датированы ранее неизвестные факты совершения нацистскими оккупантами и их пособниками преступлений против гражданского населения Беларуси в 1942–1944 гг. Определены несколько основных групп преступлений, зафиксированных в отчетных документах Белорусского штаба партизанского движения: уничтожение

**Образец цитирования:**
Кулинок СВ. Деятельность Белорусского штаба партизанского движения по фиксации фактов нацистского геноцида на оккупированной территории Беларуси в 1942–1944 гг. *Журнал Белорусского государственного университета. История.* 2026;3:63–70.
EDN: MWVPUX

**For citation:**
Kulinok SV. The activities of the Belarusian Headquarters of the Partisan Movement to record the facts of the nazi genocide in the occupied territory of Belarus in 1942–1944. *Journal of the Belarusian State University. History.* 2026;3:63–70. Russian.
EDN: MWVPUX

**Автор:**
***Святослав Валентинович Кулинок*** – кандидат исторических наук; заместитель директора[1)], доцент кафедры истории Беларуси нового и новейшего времени исторического факультета[2)].

**Author:**
***Svyatoslav V. Kulinok***, PhD (history); deputy director[a] and associate professor at the department of the history of Belarus of new and contemporary times, faculty of history[b].
*zam2dir@mail.narb.by*

CC BY NC

сельских населенных пунктов, истязание и уничтожение мирных жителей, проведение карательных операций, угон гражданского населения на принудительные работы, создание лагерей смерти и мест принудительного содержания, проведение «Акции-1005». Установлено, что в Белорусском штабе партизанского движения полученные сведения анализировались и перепроверялись, затем включались в состав отчетных документов – оперативных и разведывательных сводок, которые рассылались во все военно-политические органы и организации (Главное разведывательное управление Генерального штаба ВС СССР, Центральный штаб партизанского движения, ЦК КП(б)Б, Народный комиссариат государственной безопасности БССР, оперативные отделы фронтов и др.), в результате чего на государственном уровне осуществлялась фиксация преступлений оккупантов по горячим следам.

***Ключевые слова:*** Белорусский штаб партизанского движения; Великая Отечественная война; геноцид; уничтожение деревень; оперативная сводка; разведывательная сводка.

# ДЗЕЙНАСЦЬ БЕЛАРУСКАГА ШТАБА ПАРТЫЗАНСКАГА РУХУ ПА ФІКСАЦЫІ ФАКТАЎ НАЦЫСЦКАГА ГЕНАЦЫДУ НА АКУПАВАНАЙ ТЭРЫТОРЫІ БЕЛАРУСІ Ў 1942–1944 гг.

***С. В. КУЛІНОК***[1*, 2*]

[1*]*Нацыянальны архіў Рэспублікі Беларусь, пр. Незалежнасці, 116, 220114, г. Мінск, Беларусь*
[2*]*Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, пр. Незалежнасці, 4, 220030, г. Мінск, Беларусь*

***Анатацыя.*** Выяўлены і датаваны раней невядомыя факты ўчынення нацысцкімі акупантамі і іх памагатымі злачынстваў супраць грамадзянскага насельніцтва Беларусі ў 1942–1944 гг. Вызначаны некалькі асноўных груп злачынстваў, зафіксаваных у справаздачных дакументах Беларускага штаба партызанскага руху: знішчэнне сельскіх населеных пунктаў, катаванне і знішчэнне мірных жыхароў, правядзенне карных аперацый, згон грамадзянскага насельніцтва на прымусовыя працы, стварэнне лагераў смерці і месцаў прымусовага ўтрымання, правядзенне «Акцыі-1005». Устаноўлена, што ў Беларускім штабе партызанскага руху атрыманыя звесткі аналізаваліся і перапраўляліся, затым уключаліся ў склад справаздачных дакументаў – аператыўных і разведвальных зводак, якія рассылаліся ва ўсе ваенна-палітычныя органы і арганізацыі (Галоўнае разведвальнае ўпраўленне Генеральнага штаба УС СССР, Цэнтральны штаб партызанскага руху, ЦК КП(б)Б, Народны камісарыят дзяржаўнай бяспекі БССР, аператыўныя аддзелы франтоў і інш.), у выніку чаго на дзяржаўным узроўні ажыццяўлялася фіксацыя злачынстваў акупантаў па гарачых слядах.

***Ключавыя словы:*** Беларускі штаб партызанскага руху; Вялікая Айчынная вайна; генацыд; знішчэнне вёсак; аператыўная зводка; разведвальная зводка.

# THE ACTIVITIES OF THE BELARUSIAN HEADQUARTERS OF THE PARTISAN MOVEMENT TO RECORD THE FACTS OF THE NAZI GENOCIDE IN THE OCCUPIED TERRITORY OF BELARUS IN 1942–1944

***S. V. KULINOK***[a, b]

[a]*National Archives of the Republic of Belarus, 116 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220114, Belarus*
[b]*Belarusian State University, 4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus*

***Abstract.*** Previously unknown facts of crimes committed by the nazi occupiers and their accomplices against the civilian population of Belarus in 1942–1944 have been identified and dated. Several main groups of crimes, which are recorded in the reporting documents of the Belarusian Headquarters of the Partisan Movement, have been identified: destruction of rural settlements, torture and extermination of civilians, deportation of the civilian population for forced labour, conducting punitive operations, creation of death camps and places of forced detention, implementation of «Action-1005». It was established that the information received at the Belarusian Headquarters of the Partisan Movement was analysed and rechecked, then included in the reporting documents – operational and intelligence reports, which were sent to all military-political bodies and organisations (the Main Intelligence Directorate of the General Staff of the USSR Armed Forces, the Central Headquarters of the Partisan Movement, the Central Committee of the Communist Party (Bolsheviks) of Belarus, the People's Commissariat of State Security of the BSSR, operational departments of the fronts, etc.), as a result of which, at the state level, the crimes of the occupiers were recorded while they were still fresh.

***Keywords:*** Belarusian Headquarters of the Partisan Movement; Great Patriotic War; genocide; destruction of villages; operational summary; intelligence summary.

## Введение

Актуальность темы настоящей статьи определяется тем, что за весь послевоенный период не было проведено ни одного системного и глубокого научного исследования истории Белорусского штаба партизанского движения (БШПД) и той значительной работы по фиксации фактов преступлений нацистов и их пособников против гражданского населения Беларуси, которую он осуществлял. Характерной особенностью советской историографии являлось развитие историко-партийного направления, акцентировавшего внимание на эффективности партизанских действий, изучении руководящей роли коммунистической партии в организации всенародной борьбы и интернациональном характере партизанского движения. Большинство работ того времени носили описательный характер. Публикации находились под пристальным вниманием участников партизанской войны, которые имели свой взгляд на военные события, а историография характеризовалась относительной узостью источниковой базы. Советские историографы стремились показать, что БШПД, как руководящий орган партизанского движения, подчинялся ЦК КП(б)Б, а не Центральному штабу партизанского движения (ЦШПД). Однако данное положение верно лишь отчасти. Действительно, роль партии и ее влияние на работу партизанского штаба были значительными, но БШПД подчинялся непосредственно ЦШПД. Это подчинение хорошо прослеживается на примере документооборота: первые экземпляры отчетов, оперативных и разведывательных сводок, донесений БШПД отправлял именно в ЦШПД, а не в партийные органы.

Обзор историографии БШПД необходимо начать с научных работ руководителей партизанского движения П. З. Калинина и П. К. Пономаренко [1; 2], опубликованных в 1970-х гг. В них авторы показывают процесс централизации партизанской борьбы и отдельные аспекты работы БШПД и ЦШПД, акцентируя внимание на руководящей роли коммунистической партии.

Продолжалось изучение деятельности БШПД и в 1980-х гг. Итогом работы группы белорусских историков стал выход фундаментального 3-томного издания «Всенародная борьба в Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны» [3–5]. В данном труде отражены создание на оккупированной территории партизанских отрядов и групп, их боевая деятельность, ведение партизанами и подпольщиками разведки и контрразведки, удары по коммуникациям противника, разгромы вражеских гарнизонов, партизанские рейды и другие аспекты всенародной борьбы.

В 1980 г. была издана монография белорусского историка В. К. Киселева, посвященная разведывательной деятельности белорусских партизан [6]. На основе большого количества архивных документов ученый описал процессы формирования, развития разведывательных органов партизанских соединений и штабов, результаты их деятельности за сентябрь 1943 – июль 1944 г. В исследовании отмечены основные направления деятельности БШПД по активизации разведывательной работы партизан. Также В. К. Киселев всячески подчеркивал главенствующую роль партийного руководства в разведывательной деятельности.

В 1984 г. была опубликована статья В. К. Киселева «Борьба партизан с подрывной деятельностью фашистских спецслужб в Белоруссии» [7], в которой рассмотрено противостояние партизанской разведки и контрразведки немецким секретным органам. В работе затронуты вопросы деятельности БШПД по организации контрразведывательных мероприятий в отрядах и бригадах.

В конце 1980-х – начале 1990-х гг. тема партизанского движения получила новое развитие. В рассматриваемый период у историков и исследователей появилась возможность работы с новыми документами, была устранена идеологическая цензура, увеличилось число конструктивных дискуссий и научных споров о новых направлениях исследований, в том числе исследований источниковедческого характера [8–10].

Начиная с 2000-х гг. непосредственными объектами исследований становятся руководящие органы партизанского движения – ЦШПД и БШПД [11–18]. Стоит отметить, что работы, посвященные им, опубликованы в форме научных статей и небольших по объему брошюр. Комплексного изучения данной темы белорусские ученые до настоящего времени не провели.

Сегодня центрами исследования темы партизанского движения являются Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ), Институт истории НАН Беларуси, а также исторический факультет Белорусского государственного университета [19]. Источниковая база рассматриваемой проблемы представлена прежде всего документами фонда № 1450 (Белорусский штаб партизанского движения) НАРБ. В настоящий момент фонд состоит из 24 описей и 11 108 дел. Необходимо отметить, что весь корпус документов поддается различным типам классификации (видовой, хронологической, тематической классификации, а также классификации по месту создания и др.), что позволяет выделять группы документов в зависимости от целей и задач исследования. Кроме того, ряд архивных материалов по

обозначенной теме были опубликованы в сборниках документов[1].

Проведенный обзор исследований позволяет заключить, что деятельность БШПД до настоящего времени не получила системного и комплексного изучения. В фокусе внимания исследователей оказались отдельные направления деятельности штаба и сюжеты, связанные с его работой. Данное обстоятельство и обусловило выбор темы настоящего исследования.

## Основная часть

С первых дней оккупации Беларуси нацисты начали проводить на захваченной территории политику геноцида. На основе данных Генеральной прокуратуры Республики Беларусь установлено, что за годы войны нацисты и их пособники провели не менее 187 крупных карательных операций. Пострадали и были разрушены (частично или полностью) не менее 12 868 сельских населенных пунктов. Для уничтожения мирного населения и советских военнопленных были созданы 578 лагерей смерти и мест принудительного содержания[2]. Партизаны по горячим следам фиксировали факты совершенных оккупантами преступлений (составляли акты, указывали сведения в отчетных документах и т. д.) и направляли эту информацию в ЦК КП(б)Б. После создания штабов партизанского движения значительная часть информации начала аккумулироваться именно в них.

БШПД был образован постановлением Государственного комитета обороны СССР от 9 сентября 1942 г. № 2285сс. В документе указывалось:

«1. В целях усиления связи и руководства партизанскими отрядами в Белоруссии и дальнейшего развития движения образовать Белорусский штаб партизанского движения.

2. Белорусский штаб партизанского движения подчинить Центральному штабу партизанского движения.

3. Назначить начальником Белорусского штаба партизанского движения тов. Калинина П. З. (второй секретарь ЦК КП(б) Белоруссии)»[3] (здесь и далее цитаты приводятся с сохранением языковых особенностей оригинала).

В соответствии с табелем срочных донесений от 10 октября 1942 г. партизанские формирования с определенной периодичностью направляли различного рода отчетные документы, которые аккумулировались в разведывательном и оперативном отделах БШПД[4]. На основании поступивших из партизанских формирований материалов готовились итоговые отчетные документы – оперативные и разведывательные сводки БШПД. Следует отметить, что оперативные и разведывательные сводки составлялись в нескольких экземплярах (от 7 до 12) и отправлялись во все важнейшие военные и партийные органы: Главное разведывательное управление Генерального штаба ВС СССР, ЦШПД, ЦК КП(б)Б, Народный комиссариат государственной безопасности БССР, оперативные отделы фронтов и др. Оперативные и разведывательные сводки БШПД составлялись каждые 3 дня. Согласно рекомендациям ЦШПД по созданию разведывательных сводок в них необходимо было отражать данные о подготавливаемых немецким командованием операциях против партизанских отрядов, в том числе карательных операциях, и расположении мест принудительного содержания с указанием количества военнопленных, их настроения, сведений о режиме и охране этих лагерей[5]. В рекомендациях от 3 июля 1943 г. к этим пунктам добавились требования по фиксации информации о «мобилизации и угоне гражданского населения» и «борьбе противника с партизанами»[6].

Отметим, что БШПД тщательно относился к отбору соответствующих сведений и их размещению в отчетных документах. Разведывательные данные

[1]Белорусский штаб партизанского движения, сентябрь – декабрь 1942 года : док. и материалы / Департамент по арх. и делопроизводству М-ва юстиции Респ. Беларусь, Нац. арх. Респ. Беларусь, Рос. гос. арх. соц.-полит. истории ; сост.: В. Д. Селеменев [и др.]. Минск : Беларус. энцыкл. імя П. Броўкі, 2017. 460, [1] с. ; Оперативные сводки Белорусского штаба партизанского движения, январь – июль 1944 г. : док. и материалы / Департамент по арх. и делопроизводству М-ва юстиции Респ. Беларусь, Нац. арх. Респ. Беларусь, фонд «Историческая память» ; сост.: В. Д. Селеменев [и др.]. Минск : Нац. арх. Респ. Беларусь, 2019. 380 с. ; Оперативные и разведывательные сводки Белорусского штаба партизанского движения: 1944 год [Электронный ресурс]. Минск : Нац. арх. Респ. Беларусь, 2019. 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM) (Партизанский архив) ; Сводки и спецсообщения руководящих органов партизанского движения в Беларуси: 1942 год [Электронный ресурс] : сб. док. Минск : Нац. арх. Респ. Беларусь, 2020. 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM) (Партизанский архив) ; Оперативные и разведывательные сводки Белорусского штаба партизанского движения: 1943 год [Электронный ресурс] : сборник. Минск : Нац. арх. Респ. Беларусь, 2020. 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM) (Партизанский архив).

[2]Расследование уголовного дела о геноциде // Генеральная прокуратура Республики Беларусь : сайт. URL: https://www.prokuratura.gov.by/ru/activity/rassledovanie-ugolovnogo-dela-o-genotside/ (дата обращения: 16.05.2026).

[3]Беларусь в постановлениях и распоряжениях Государственного комитета обороны СССР, 1941–1945 гг. : справочник / Департамент по арх. и делопроизводству М-ва юстиции Респ. Беларусь [и др.] ; сост.: В. Д. Селеменев [и др.]. Минск : Нац. арх. Респ. Беларусь, 2008. С. 23.

[4]НАРБ. Ф. 1450 (Белорусский штаб партизанского движения). Оп. 17. Д. 1. Л. 10–11 об.

[5]Там же. Оп. 1. Д. 1. Л. 21–21 об.

[6]Там же. Л. 19.

по одному или нескольким близким вопросам или темам перепроверялись посредством сравнения информации из разных источников (донесений нескольких бригад и не связанных между собой агентов). В ряде случаев делались запросы в партизанские формирования в целях дополнительного уточнения полученных сведений.

Анализ 115 оперативных и 176 разведывательных сводок за период с сентября 1942 по июль 1944 г. позволил определить, что в 76 сводках (26 %) зафиксированы факты совершения нацистами и их пособниками преступлений. Можно выделить следующие группы геноцидных практик, отраженных в указанных документах: 1) уничтожение сельских населенных пунктов; 2) истязание и уничтожение мирных жителей; 3) проведение карательных операций; 4) угон гражданского населения на принудительные работы; 5) создание лагерей смерти и мест принудительного содержания; 6) проведение «Акции-1005».

Так, в сентябре 1942 г. на территории Витебской области была проведена карательная операция «Рысь». В разведывательной сводке от 19 октября 1942 г. № 18 отмечалось, что с 20 по 26 сентября «…в Сенненском, Витебском и Бешенковичском районах передвигался карательный отряд силой до 1500 человек – казачье-кавалерийская часть и пехота из “русской национальной армии”… В Витебском и Бешенковичском районах данный карательный отряд занимался повальным грабежом местного населения. В частности, в д[еревнях] Тебрешево и Полтево у населения забрали весь крупный рогатый и мелкий скот и отправили, куда не известно»[7]. По состоянию на 16 сентября 1942 г. «за содействие партизанам со стороны местного населения карательный отряд (до 100 человек) в д. Приветки расстрелял 30 человек мужчин и 8 человек женщин, часть населения бежала в леса»[8]. 30 января 1943 г. карательный отряд из 10 немцев и 90 полицаев совершил внезапный налет на д. Лучицы. Каратели расстреляли 6 мирных жителей, сожгли 5 дворов и угнали скот[9].

В феврале 1943 г. в БШПД из партизанской бригады «Неуловимые» поступили сведения о том, что в ноябре 1942 г. немцы послали большой карательный отряд численностью до 20 000 человек в треугольник Молодечно – Мядель – Свирь. Результаты этой экспедиции зафиксированы в оперативной сводке БШПД от 16 февраля 1943 г. № 11: «…было сожжено 35 деревень со всем населением. Часть жителей сгорела живьем, часть расстреляна»[10].

Итоги проведения нацистской карательной операции «Шаровая молния» отражены в оперативной сводке БШПД от 1 апреля 1943 г. № 12: «В Суражском и Городокском районах гитлеровцы выжгли все деревни в Щелбовских лесах, истребили до 30 000 местных жителей, забрали весь крестьянский скарб, до 1500 подвод хлеба, 7000 голов скота, связали оставшимся людям руки, увезли и угнали с собой в глубокий тыл»[11].

Кроме того, БШПД зафиксировал факт использования гражданского населения для разминирования минных полей. Так, в ходе проведения нацистской карательной операции «Весенний праздник» на территории Полоцко-Лепельской партизанской зоны (март – апрель 1944 г.) «немцы гнали впереди наступающих частей местных жителей – женщин и детей»[12].

В отчетных документах БШПД отражен ряд фактов применения оккупантами авиации для уничтожения белорусских деревень[13]. В феврале 1943 г. в результате авиабомбардировок были «сожжены населенные пункты Черемшице, Луже»[14]. 31 марта и 1 апреля 1943 г. с помощью авиации была наполовину сожжена д. Славковичи, ранены и убиты некоторые ее жители[15]. В мае этого же года противники посредством зажигательных бомб сожгли д. Валавск Ельского района, посредством авиации – 120 дворов в д. Персток[16]. В оперативной сводке БШПД от 11 августа 1943 г. № 30 зафиксировано, что 27 июля 1943 г. «…два немецких бомбардировщика бомбили д. Майзнорово (10 км южнее Червеня). Сожжены 19 домов… три немецких бомбардировщика бомбили д. Гребенец (13 км южнее Червеня). Сожжены 40 домов»[17]. По сообщению командира 3-й Белорусской бригады А. Я. Марченко, «бомбардировщик противника с 1 августа ежедневно с 6–8 часов утра бомбит и обстреливает деревни Полоцкого района: Козьи Горки, Кобыльники и Заболотье»[18]. В конце сентября 1943 г. немецкие самолеты уничтожили деревни Большие Белевичи, Малые Белевичи, Борок, Красная Слобода Могилёвского района, а также осуществили бомбардировку населенных пунктов

[7]НАРБ. Ф. 1450 (Белорусский штаб партизанского движения). Оп. 3. Д. 20. Л. 73–73 об.
[8]Там же.
[9]Там же. Д. 175. Л. 27–28.
[10]Там же. Оп. 1. Д. 4. Л. 43.
[11]Там же. Оп. 3. Д. 175. Л. 59.
[12]Там же. Оп. 2. Д. 7. Л. 323.
[13]Названия населенных пунктов приводятся с сохранением языковых особенностей оригинала. Их современные названия и территориальная принадлежность могут отличаться от указанных в настоящем исследовании.
[14]НАРБ. Ф. 1450 (Белорусский штаб партизанского движения). Оп. 3. Д. 175. Л. 40.
[15]Там же. Л. 71.
[16]Там же. Л. 110, 148.
[17]Там же. Оп. 2. Д. 957. Л. 133.
[18]Там же. Оп. 1. Д. 4. Л. 283.

Бегомльского, Плещеницкого и Логойского районов, сожгли деревни Череповщина, Красное, Двиноса, Ходак и Рогозин[19]. С 28 декабря немецкая авиация систематически производила «бомбардировку и обстрел населенных пунктов и партизанских баз в районе Швабовки, Заполья, Михедов (20–25 км западнее Борисова)», в результате чего была полностью уничтожена д. Швабовка[20]. С 12 по 14 мая 1944 г. противник ежедневно (4–5 раз в день) бомбил деревни Песочное, Свинка, Роспа, Судки, Палядзи (10–18 км южнее и юго-западнее Узды). В документах отмечается, что в ходе «бомбардировок сожжены более 260 домов и хозяйственных построек», ранены 94 человека и убиты 7 человек из числа местного населения[21].

На системной основе БШПД фиксировал факты уничтожения белорусских деревень в ходе карательных операций и акций возмездия. Так, в оперативных и разведывательных сводках отмечается, что в сентябре – ноябре 1942 г. нацисты и их пособники разрушили сельские населенные пункты Мишино, Халамерье, Моисеево, Стаи[22]. В деревнях Корбаново и Залужье (Витебская область) немцы «расстреляли 10 человек мирных жителей, после чего сожгли деревни и в огонь вбросили несколько детей»[23]. В январе 1944 г. нацисты уничтожили деревни Крынки и Красная Дуброва Речицкого района[24], деревни Понизовье, Березовка, Плоскошь, Алексеевка, Озерки, Шаблы, Заборье-1, Гречишино и другие населенные пункты Суражского, Городокского, Витебского и Лиозненского районов, при этом в деревнях Заборье-1, Хатово и Гречишино были «убиты и сожжены 260 человек мирных жителей – женщин, стариков и детей»[25]. В феврале 1944 г. каратели сожгли деревни Клишево, Железники и Буево (Витебская область)[26], в марте – населенные пункты Залесье и Замошье (16 км западнее Плещениц)[27]. В апреле 1943 г. войска противника уничтожили деревни Казимировка, Буда Казимировская Мозырского района и населенный пункт Вимынь Ельского района. В результате проведения данных карательных операций «сгорели около 700 человек»[28]. В мае в д. Рубежи Стародорожского района немцы сожгли 78 домов, 145 сараев и расстреляли 29 человек[29]. В июне в Журавичском районе Гомельской области карательные отряды противника в д. Каменке сожгли 94 двора из 106 и убили 150 человек, в д. Рисное сожгли 161 двор из 210 и убили 24 человека, а д. Лужск полностью уничтожили. Весь скот и имущество из этих деревень они увезли в Гомель[30]. В марте 1944 г. оккупанты ограбили и сожгли деревни Слобода, Моконь, Стриево, Заболотье, Замостье, Дубники (28–36 км южнее Борисова)[31]. В оперативной сводке БШПД от 20 мая 1944 г. № 30 отмечалось, что в период экспедиции противника с 30 апреля по 10 мая 1944 г. против партизан Червенского и Пуховичского районов в д. Ореховичи немцы сожгли заживо 169 человек, в том числе 76 детей и 92 (?) старика, в д. Очижа – 150 человек, в д. Усоки – 300 человек, в деревнях Новина, Осиновый Мост и Ясная Поляна – более 250 человек, в д. Междуречье – 12 человек[32].

Кроме того, БШПД фиксировал отдельные факты наиболее жестоких преступлений оккупантов. Так, в оперативной сводке БШПД от 24 апреля 1943 г. № 16 указаны подробности гибели семьи колхозника Юхновича, члены которой после зверских издевательств были сожжены. В этой сводке отмечено, что «…многих жителей немцы предварительно калечили, выкручивали и ломали им руки, ноги и живыми бросали в реку Свольна. Девушек насиловали и зверски убивали»[33]. 23 марта 1943 г. в районе д. Горьково Суражского района партизаны обнаружили «…две груды трупов в количестве 137 человек гражданского населения, в том числе много детей в возрасте от 3 до 6 лет. У многих трупов руки были завязаны назад. Трупы обезображены до того, что невозможно установить… личность»[34]. В первой половине мая свыше 700 женщин и детей из д. Коровaтичи Речицкого района были обманным путем собраны в деревне, расстреляны и сожжены карателями[35]. В июле 1943 г. БШПД зафиксировал факт отправки 5 вагонов

[19]НАРБ. Ф. 1450 (Белорусский штаб партизанского движения). Оп. 1. Д. 4. Л. 212, 216.
[20]Там же. Оп. 2. Д. 960. Л. 189.
[21]Там же. Д. 7. Л. 323.
[22]Там же. Д. 1247. Л. 11 об.
[23]Там же. Д. 961. Л. 17.
[24]Там же. Оп. 3. Д. 175. Л. 7.
[25]Там же. Л. 15–18.
[26]Там же. Л. 34.
[27]Там же. Л. 43.
[28]Там же. Д. 20. Л. 110.
[29]Там же. Оп. 1. Д. 4. Л. 277.
[30]Там же. Л. 146.
[31]Там же. Оп. 2. Д. 960. Л. 35.
[32]Там же. Д. 961. Л. 13.
[33]Там же. Оп. 3. Д. 175. Л. 89.
[34]Там же. Оп. 1. Д. 4. Л. 114.
[35]Там же. Оп. 2. Д. 956. Л. 203.

с детьми «для взятия крови с целью переливания ее раненым солдатам и офицерам»[36].

В отчетных документах БШПД нашли отражение и факты реализации на территории Беларуси «Акции-1005», направленной на сокрытие нацистами следов своих преступлений. На местах массового уничтожения населения проводилась эксгумация тел, которые затем сжигались в портативных крематорных печах. Местами проведения этой операции стали Орша[37], Бобруйск[38], д. Еловики Бобруйского района, д. Малый Тростенец Минского района[39], Борисов, Смолевичи[40]. С 27 мая 1944 г. в Березе «немцы приступили к раскопкам массовых могил расстрелянных ими советских граждан и сжиганию трупов», которое производилось «в монастыре и на месте расстрелов»[41].

Также БШПД зафиксировал факты создания нацистами лагерей смерти и мест принудительного содержания[42], насильственного захвата гражданского населения для отправки на работы в Германию и страны Западной Европы[43]. В оперативной сводке БШПД от 24 апреля 1943 г. № 16 указывалось, что «в Освейском районе фашисты в феврале – марте 1943 г. зверски истребили и угнали на каторжные работы 6254 человека из местного населения и сожгли все деревни этого района»[44]. Информация о деятельности дулагов в Бобруйске, Пинске и Бресте содержится в разведывательной сводке БШПД от 8 января 1944 г. № 2 (199)[45].

## Заключение

Отчетные документы БШПД (оперативные и разведывательные сводки) составлялись по горячим следам на основе донесений и отчетов партизанских формирований, поэтому они содержат точные датировки и подробности происходивших в 1942–1944 гг. событий. Достоверность полученных материалов тщательно проверялась работниками оперативного и разведывательного отделов БШПД, лишь после этого сведения включались в итоговые сводки. Указанные материалы рассылались во многие руководящие военно-политические органы БССР и СССР, а впоследствии использовались в работе Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, коллективным хозяйствам (колхозам), общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям. Введение этих материалов в научный оборот позволяет верифицировать и дополнить ряд исторических событий, связанных с геноцидом белорусского народа в годы Великой Отечественной войны.

## Библиографические ссылки

1. Калинин ПЗ. *Партизанская республика.* 3-е издание. Минск: Беларусь; 1973. 367 с.

2. Пономаренко ПК. Централизация руководства партизанским движением. В: Юденков АФ, редактор. *Партия во главе народной борьбы в тылу врага (1941–1944 гг.).* Москва: Мысль; 1976. с. 191–215.

3. Аржаева ЛВ, Доморад КИ, Игнатенко ИМ, Ильящук ГИ, Купреева АП, Лазебников ВС и др. *Всенародная борьба в Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны. Том 1, Начало войны – осень 1942 г.* Минск: Беларусь; 1983. 590, [1] с.

4. Аржаева ЛВ, Доморад КИ, Иванов ВМ, Крючок РР, Лазебников ВС, Лемешонок ВИ и др. *Всенародная борьба в Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны. Том 2, Ноябрь 1942 г. – декабрь 1943 г.* Минск: Беларусь; 1984. 550, [1] с.

5. Аржаева ЛВ, Гоцман КМ, Доморад КИ, Игнатенко ИМ, Колтунов ГА, Лемешонок ВИ и др. *Всенародная борьба в Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны. Том 3, Сентябрь 1943 г. – июль 1944 г.* Минск: Беларусь; 1985. 530, [1] с.

6. Киселев ВК. *Партизанская разведка, сентябрь 1943 – июль 1944.* Минск: БГУ; 1980. 128 с.

7. Киселев ВК. Борьба партизан с подрывной деятельностью фашистских спецслужб в Белоруссии. *Вопросы истории.* 1984;3:42–56.

8. Пономаренко ПК. *Всенародная борьба в тылу немецко-фашистских захватчиков, 1941–1944.* Самсонов АМ, редактор. Москва: Наука; 1986. 439 с.

9. Доморад КИ. *Разведка и контрразведка в партизанском движении в Белоруссии, 1941–1944 гг.* Игнатенко ИМ, редактор. Минск: Навука і тэхніка; 1995. 254, [2] с.

[36]НАРБ. Ф. 1450 (Белорусский штаб партизанского движения). Оп. 1. Д. 4. Л. 196.

[37]Там же. Оп. 2. Д. 957. Л. 154.

[38]Там же. Оп. 1. Д. 4. Л. 521.

[39]Там же. Л. 529.

[40]Там же. Оп. 2. Д. 7. Л. 133–134.

[41]Там же. Л. 391.

[42]Там же. Оп. 1. Д. 4. Л. 60 ; Там же. Оп. 2. Д. 7. Л. 19–20, 295, 364, 391.

[43]Там же. Оп. 3. Д. 175. Л. 88 ; Там же. Оп. 1. Д. 4. Л. 12, 140, 163, 448–449, 489 ; Там же. Оп. 2. Д. 7. Л. 32–33, 133, 351 ; Там же. Д. 957. Л. 4.

[44]Там же. Оп. 3. Д. 175. Л. 88–89.

[45]Там же. Оп. 2. Д. 7. Л. 19–20.

10. Паўлаў ЯС, Літвін АМ, рэдактары. *Беларусь у гады Вялікай Айчыннай вайны. Праблемы гістарыяграфіі і крыніцазнаўства*. Мінск: Беларуская навука; 1999. 251, [2] с.

11. Козел ДА. Белорусский штаб партизанского движения: создание, начало деятельности (сентябрь – ноябрь 1942 г.). *Вести Института современных знаний.* 2008;4:20–24.

12. Літвін АМ. Беларускі партызанскі… Да 65-й гадавіны стварэння Беларускага штаба партызанскага руху. *Беларускі гістарычны часопіс.* 2007;9:3–10.

13. Літвін АМ. Цэнтральны штаб партызанскага руху і Беларусь. *Беларускі гістарычны часопіс.* 2007;5:3–12.

14. Иоффе ЭГ. *Белорусский штаб партизанского движения*. Минск: Республиканский институт высшей школы; 2009. 52 с.

15. Кулинок С. Разведывательные документы Белорусского штаба партизанского движения: виды, структура, информативность (по материалам фонда № 1450 Национального архива Республики Беларусь). *Архивы и делопроизводство.* 2013;4:131–138.

16. Кулинок СВ. Фонд Белорусского штаба партизанского движения: формирование, состав, использование. По документам Национального архива Республики Беларусь. К 75-летию создания БШПД. *Вестник архивиста.* 2017;3:84–98. EDN: ZEOGEB.

17. Шумейко М. Делопроизводство в партизанских отрядах Беларуси в годы Великой Отечественной войны. *Архивы и делопроизводство.* 2005;2:60–66.

18. Кулинок С. Делопроизводство и документооборот в Белорусском штабе партизанского движения в годы Великой Отечественной войны (к 75-летию создания БШПД). *Архивы и делопроизводство.* 2017;5:29–38.

19. Кохановский АГ. Научно-инновационный потенциал исторического факультета Белорусского государственного университета: традиции и современность. *Журнал Белорусского государственного университета. История.* 2024;4:7–13. EDN: ZGCHYH.

*Получена 29.05.2026 / исправлена 27.06.2026 / принята 02.07.2026.*
*Received 29.05.2026 / revised 27.06.2026 / accepted 02.07.2026.*